

На следующее утро за завтраком Гарри сидел с хмурыми товарищами по квиддичу. Была суббота, и капитан их команды решил провести тренировку в шесть утра в знак протеста против того, что Гарри планировал исчезнуть на выходные.

Единственная проблема заключалась в том, что Гарри был единственным, кто не был несчастен. Он бодро выполнял все упражнения, которые заставляла их делать Анджелина, и превосходил остальных на целую милю благодаря тому, что был отвратительно бодр.

Джордж сердито ворчал в свою кашу, а Анджелина снова говорила: "Ну, за все это ты можешь поблагодарить Поттера!"

Гарри хватило: "Анджелина, если ты не прекратишь эту тактику давления на сверстников, я буду вынужден перейти черту. Пожалуйста, не заставляй меня. Ты вполне можешь обойтись без меня на тренировках по выходным. У меня же нет свободного времени в эти два дня, понимаешь?"

"Ба, какую черту ты можешь провести?" Она насмехалась.

Фред, уже вполне проснувшийся, попытался остановить ее. Он видел, как усердно Сириус заставлял Гарри работать в последние недели, и жалел, что подтолкнул Анджелину и не объяснил ей этого.

Но она продолжала: "Убирайся, ты мне не нужен в таком виде", - и ловко ткнула Фреда вилкой в руку, когда он попытался закрыть ей рот.

"Жесткая линия. Пожалуйста, не заставляй меня!"

Но Энджи была непреклонна. Ей нужно было проявить свои лидерские качества и не сдаваться; летом ее тренировал отец. Он был тренером местной футбольной команды, так что должен знать! "Нет, Гарри, ты должен быть доступен по выходным, иначе мне придется тебя заменить", - вытащила она последний козырь.

Гарри печально вздохнул, и она почувствовала, как в ней поднимается чувство победы. Теперь он у нее в руках!

Гарри встал и сказал: "Это было здорово, ребята, спасибо за время, проведенное в команде! Я отлично провел время. Но, к сожалению, мое образование в области моих обязанностей важнее". И со слезами на глазах он ушел в одну из прихожих, где только дворяне с фамильными кольцами могли использовать флоу для своих начинаний.

Энджи сидела в растерянности: "Что только что произошло?"

"Ты выгнала из команды лучшего искателя, который у нас когда-либо был", - грустно сказал

Джордж.

Энджи обернулась к нему: "Что? Нет! Ты сказал, что он должен учиться таким глупостям, как бальные танцы и правильные поклоны!"

"Да, мы виноваты. Надо было лучше объяснить. Ему нужно научиться двигаться в своем кругу".

"Ты говоришь так, будто он лорд или какая-то гниль. Нет, он одумается".

"Он дворянин. Он узнал об этом только этим летом. Мы думали, он знал! И нет, он не одумается". сказал Фред, пытаясь вразумить ее.

Но в голове Анджелины звучал голос отца, который говорил, чтобы она не сдавалась так просто, и она покачала головой. "Глупости! В мире волшебников нет благородства! Если он хочет быть в команде, он должен подчиниться и делать то, что я скажу".

"Тогда лучше искать искателя рядом с хранителем", - сказала Кэти, все еще пребывая в шоке. Она не могла поверить в то, что только что произошло. Неужели Энджи действительно не знала? Мама Энджи была волшебницей! Но она магглорожденная, - подсказал ей разум. Черт, им действительно следовало объяснить это получше.

Энджи нахмурилась и упрямо заявила: "Я буду, смотри у меня! Моя команда должна ставить квиддич на первое место!"

"Ты говоришь как Оливер", - ныл Фред.

"И посмотри, куда это его привело! Прямо в Паддлмир Юнайтед!"

"Да, но его команда в Хогвартсе выиграла, потому что у нее был отличный искатель!"

Но упрямство Анджелины, к сожалению, победило, и команда осталась без искателя.

Арест Амбридж и оплошность Дамблдора

Чуть позже, когда гриффиндорская команда по квиддичу все еще слонялась в Большом зале, слишком уставшая, чтобы отважиться на лестницу, в комнату вошли четверо авроров и сама мадам Боунс и направились прямо к столу для персонала.

Мадам Боунс сказала четко, чтобы все слышали: "Долорес Амбридж, вы арестованы за попытку убийства наследника Гарри Джеймса Поттера. Пожалуйста, подойдите тихо, или мы применим силу".

Розовая женщина встала и отругала дерзкую ведьму: "Вы знаете, кто я такая? Я заместитель министра! Вы не можете просто так арестовать меня!"

"Конечно, могу и буду. А теперь идите, или мы сделаем это по-плохому".

Директор попытался помочь: "Мы должны отнести это в мой кабинет, конечно, детям не нужно это видеть, Амелия".

Но безрезультатно. Боунс жестом подозвала своих авроров, и те, взяв розовокожую женщину за руки с каждой стороны, вывели ее.

"Неужели это было необходимо, моя дорогая?"

"Вы не хуже меня и всех остальных здесь присутствующих знаете, что должны обращаться ко мне как к мадам Боунс. Я здесь нахожусь в официальном качестве, и эти попытки установить знакомство и превосходство очевидны и совершенно неприличны, директор".

Дамблдор секунду выглядел потрясенным, а затем ответил: "Пожалуйста, простите меня, мадам Боунс. Я уверен, что это всего лишь небольшое недоразумение. Так скажите, пожалуйста, когда я смогу вернуть своего учителя Защиты?"

"Вы действительно хотите ее вернуть?"

"Да. Детям нужен их учитель".

"Ну, она совершила преступление и должна понести ответственность. И я знаю ее оценки по Защите. А вы?"

"Я уверен, что она хорошо сдала экзамены!"

"Директор, она едва получила пятерку по ОБЖ и вообще-то не сдавала NEWT по Защите. Ни в Хогвартсе, ни позже. Она совершенно не квалифицирована!"

Ропот слышался за всеми столами, даже за столом персонала.

"Ну, вы же знаете, моя дорогая, как трудно найти преподавателей Защиты".

"Это мадам Боунс. И да, я знаю..." Дамблдор расслабился: "...именно поэтому Министерство, а также Гринготтс каждый год делают предложение, чтобы избавиться от проклятия, наложенного на эту должность. Но вы всегда отказываетесь. Каждый раз. Каждый. Каждый год!"

Внимательно наблюдающие и слушающие студенты начали громко обсуждать эту удивительную информацию, но быстро затихли, когда взрослые продолжили говорить.

"Так где же Наследник Поттер? Мне нужно с ним поговорить".

Не получив никакой реакции от директора, она посмотрела на устало выглядящего заместителя.

МакГонагалл встряхнулась и ответила: "Его здесь нет. Он узнает о своей должности от опекуна".

"Хорошо, тогда я свяжусь с ним позже. Спасибо".

Дамблдор вышел из ступора, в который впал, пытаясь сохранить лицо и свои планы, и сказал: "Мадам Боунс, вы можете поговорить со мной о делах мистера Поттера, пожалуйста, следуйте за мной в мой кабинет, моя дорогая".

"Вы просто не можете сдержаться, не так ли? Нет, спасибо, это не касается Малого Дома Дамблдора, который является вассалом Дома Поттера".

Дамблдор отшатнулся назад. Он не хотел, чтобы эта информация стала известна! Что теперь?

Мы не придерживаемся старых, темных и злых традиций в Хогвартсе, моя дорогая. Пожалуйста, воздержись от разговоров о таких ужасных вещах в присутствии детей".

Но это было совершенно неправильное замечание. Почти все дети со всех домов, кроме Гриффиндора, потрясённо переглянулись, а затем, как один, встали со своих скамеек и повернулись к нему спиной в знак общественного порицания. Так не поступали уже много веков.

Он явно просчитался с погружением ученика в волшебные традиции всех младших домов (тех, что не Гриффиндор)! Как он мог так оплошать? Дети не должны были знать и чтить старые традиции!

Как такое могло случиться?